

Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. 2013-2024

ISSN 0869--1908

URL - <http://vostokoriens.jes.su>

All right reserved

Issue 3 Volume . 2019

Review of: Marmai Ippolito. Genghis Khan. The mystery of the last trail. [s.l.], 2017. 268 pp., ill. ISBN 978-0-244-61491-1.

Yuliy Drobyshev

*Institute of Oriental Studies, Institute for problems of Ecology and Evolution
Moscow, Moscow, Russia*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 06.06.2019

Citation link:

Drobyshev Y. Review of: Marmai Ippolito. Genghis Khan. The mystery of the last trail. [s.l.], 2017. 268 pp., ill. ISBN 978-0-244-61491-1. // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2019. – Issue 3 С. 206-210 .

URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080005245-6-1/>. DOI: 10.31857/S086919080005245-6

¹ Великие личности вольно или невольно дают начало великой биографической литературе. Одной из таких личностей был, безусловно, Чингисхан, посмертное бытие которого породило загадку не меньшую, чем феномен его восхождения к вершинам власти. Недавно литература о Чингисхане пополнилась англоязычной, наиболее полной версией книги оригинального

итальянского социолога и исследователя древних цивилизаций Ипполито Мармая, посвященной многолетним поискам могилы великого завоевателя. Несмотря на то что его стиль повествования ближе к отчету путешественника, эта монография заслуживает обсуждения на страницах научного журнала¹.

² Книга И. Мармая состоит из большого числа коротких главок с 183-мя цветными иллюстрациями, из которых едва ли не половина представляет собой репродукции космических снимков, и если наличие последних в таком количестве представляется излишним (многие неоднократно дублируются и не добавляют новой информации), то фотографии обследованных автором ландшафтов, несомненно, полезны для облегчения восприятия текста. Для всех природных и культурных объектов, которые автор считает значимыми для своего исследования, он приводит точные географические координаты. В книге имеется 11 приложений, по большей части это копии документов комплексной Итало-Монгольской экспедиции, организованной и спонсированной И. Мармаем².

³ Своим девизом И. Мармай избрал знаменитый афоризм Альберта Эйнштейна: «Проблемы не могут быть решены на том же уровне мышления, который создал их». По мнению исследователя, найти место захоронения Чингисхана можно посредством выстраивания мультидисциплинарной «сетки» данных на основе топографических, топонимических и этнографических сведений. Он также позиционирует свой подход к проблеме как этноантропологический и лингвистический, хотя, пожалуй, среди его методов превалирует дистанционное зондирование земной поверхности, т.е., по существу, широкое использование космоснимков, доступных благодаря интернет-ресурсу Google Earth. Аргументы автора порой кажутся слишком смелыми, но он редко переходит грань, которая отделяет базирующееся на фактах научное предвидение от легковесных догадок.

⁴ В своих поисках автор исходит из убеждения, что тяжелобольной Чингисхан имел время подумать о своем последнем пристанище, где его вечный покой никто не потревожил бы, и он был достаточно умён, чтобы основательно запутать следы и направить врагов по ложному пути.

⁵ И. Мармай довольно резонно возражает против того, чтобы полагаться на хорошо известное свидетельство Рашид ад-Дина о выборе Чингисханом места своего погребения где-то в горах Хэнтэя: разве могли монгольские высшие круги доверить эту секретную информацию чужеземцу, который к тому же отрекся от своей веры в пылу оппортунизма [Marmai, 2017, p. 16, 23]? Он убежден, что ссылки средневековых историков на гору Бурхан-Халдун как на место последнего прибежища великого монгола есть не что иное, как разработанная Чингисханом хитроумная стратагема в действии [Marmai, 2017, p. 25]. Впрочем, не будем забывать, что Рашид ад-Дин работал над «Сборником летописей» в начале XIV в. и при описании Чингисова некрополя признал, что это место так заросло лесом, что и сами стражи не могут точно определить его. Слова персидского историка недостаточно конкретны, чтобы открыть запретное место для непосвященных.

⁶ И. Мармай перечисляет несколько гор, носящих название Бурхан-Халдун и служивших сакральными местами для разных племен, населявших Монголию

[Marmai, 2017, p. 71–72]. Нынешняя гора Хэнтэй-хан, включенная в 2015 г. в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (см.: >>>> обычно идентифицируется с тем самым Бурхан-Халдуном, о котором идет речь в «Сокровенном сказании монголов». Однако внимательное прочтение этого источника возбуждает сомнения в правомерности подобной идентификации.

7 Проследим цепочку событий. Осиротевшая семья Тэмучжина жила близ Бурхан-Халдуна. Враги нагрянули до рассвета: «Однажды, во время кочевки у Бурги-эрги, в истоках реки Келурена (sic! – Ю.Д.), чуть свет, в ту пору, когда начинает только желтеть воздух (подчеркнуто нами. – Ю.Д.), поднялась Хоахчин-эмген, служанка в юрте матери Оэлун, поднялась и говорит: “Поскорее вставай, мать. Слышен топот конский, земля дрожит. Уж не едут ли опять эти неотвязные Тайчиудцы? Тотчас вставай, мать!”» [Козин, 1941, § 98]. Потребовалось какое-то время, чтобы разбудить детей и вскочить на лошадей. Подъем на гору произошел неправдоподобно быстро: «Темучжин с братьями тронулись и еще до зари поднялись на Бурхан (подчеркнуто нами. – Ю.Д.)» [Козин, 1941, § 100]. Конечно, необязательно было подниматься на самую вершину, но, надо думать, это место должно было быть довольно высоким, чтобы оттуда можно было безопасно следить за перемещениями меркитов или хотя бы достаточно удаленным от долины. А те, поймав жену Тэмучжина, посадили ее на одного коня вдвоем с Хоахчин и «поднялись на Бурхан, идя по следу Темучжина, по примятой траве. По следам Темучжина трижды они обошли Бурхан-халдун (подчеркнуто нами. – Ю.Д.), но не могли его поймать» [Козин, 1941, § 101–102]. Если бы речь шла о горе Хэнтэй-хан, то для таких поисков потребовалось бы слишком много времени. Из вышеизложенного как будто следует, что гора не была очень уж большой, но этой информации все же недостаточно для окончательных выводов.

8 Хотя автор и сам не избежал в своих поисках подъема на вершину Бурхан-Халдуна, он очень быстро пришел к убеждению, что это и есть тот ложный путь, на который умышленно наводили нежелательных гостей, и сконцентрировал свои поиски на территории к юго-востоку.

9 Из разговоров с местными жителями И. Мармай выяснил, что среди окрестных гор, внешне мало отличающихся одна от другой, существует единственная гора, доступ на которую запрещен абсолютно для всех (монг. хориг), и этот запрет уходит куда-то в глубь веков. Это Ундур-Цагаан-уул, т.е. Высокая Белая гора. Ее упоминал еще Н. Поппе: местное население отождествляло ее с Бурхан-Халдуном [Рорре, 1956, p. 33]. Изучение космических снимков на данный район позволило автору выявить округлые и прямоугольные структуры, которые, согласно его предположению, могли означать следы грандиозных захоронений, и он оставляет Бурхан-Халдун и переключается на весьма изолированную местность Гурван-Ёогоо («Три ...»)³, лежащую на территории сомона Умнудэлгэр, в полусотне километров от сомона Батширээт и около 60 километров к юго-востоку от Бурхан-Халдуна. Ее основу составляют три холма: Восточный, Средний и Западный, во взаимном расположении которых исследователь усмотрел символику стрелы, направленной на Ундур-Цагаан-уул. Один из покрытых лесом склонов этой горы, по предположению И. Мармая, скрывает тайный имперский некрополь. На Ундур-Цагаан-ууле он посетил культовое место «Чингисийн-Тахилт-овоо», где раньше делали подношения духу Чингисхана и трижды призывали его к новому

воплощению словами «Чингис, вернись» [Marmai, 2017, p. 160]. Это овоо считается шаманским. Безлюдность этих мест автор объясняет запретом, приписываемым Чингисхану: «Никому не позволяйте стоять (располагаться кочевьем) у истоков Трех рек» [Козин, 1941, § 179]. Размеры императорского кладбища он оценивает почти в 19 гектаров и полагает, что здесь, кроме Чингисхана, покоятся Толуй, Угэдэй, Мункэ и Хубилай [Marmai, 2017, p. 124]. Однако есть основания искать могилу, по крайней мере, одного Чингисида из этого списка – Угэдэя – в другом месте, на землях, доставшихся ему после раздела завоеванных территорий [Рашид ад-Дин, 1960, с. 43]. Несмотря на то что хаганский трон достался ему, его улус охватывал северо-восточную часть Семиречья, западную часть Монголии, земли Тарбагатай и верховий Иртыша, а «хранителем отцовского очага» был младший сын Чингисхана – Толуй, который унаследовал и секретное кладбище своего родителя.

¹⁰ Появление заметных на космических снимках кольцевых структур И. Мармай объясняет действием сотен или тысяч лошадиных копыт. Автор полагает, что здесь в течение долгого времени совершался ритуал объезда ханской могилы по кругу и выдвигает весьма смелую гипотезу о происхождении непонятого слова «ёогоо» от бурятского «ёохор», означающего известный всем бурятам танец-хоровод. Аргументом в пользу своего предположения он находит тот факт, что население этого района в основном бурятское [Marmai, 2017, p. 170], хотя, как ему сообщили местные жители, урянхайские семьи жили в Батширээте почти до конца 1800-х гг. Круговой обход сакральных объектов в Центральной Азии – явление общепринятое и касается как буддийских, так и шаманских святилищ. Однако могила светского лидера, несмотря на свою сакральность, никогда не служила эпицентром такого рода ритуалов. Могли ли стражи объезжать ее в целях недопущения близко посторонних – другой вопрос.

¹¹ Важным аргументом в пользу своей догадки автор считает обнаружение следов пребывания на запретной вершине людей, якобы совершавших там какие-то обряды в честь духа Чингисхана в связи с 800-летием провозглашения монгольского государства (2006 г.). Автор допускает существование особого тайного клана хранителей хаганской могилы – дальних потомков тех урянхайцев, которые были назначены на эту должность еще в XIII в. Следы костра и наличие ритуальных шарфов-хадаков он расценивает как подтверждение их секретной миссии.

¹² Еще одно обстоятельство укрепило веру И. Мармая в верности его поисков: вскоре после того, как он ознакомил со своими находками некоторый круг лиц, договор о монгольско-итальянских археологических изысканиях в этой местности был без объяснения причин расторгнут монгольской стороной, а затем, в 2013 г., компетентные органы заменили космоснимки района Ундур-Цагаан-уулы и Бурхан-Халдуна в Google Earth на снимки низкого разрешения, на которых упомянутые структуры уже не отображаются. Столкнувшись с этими странными вещами, автор предположил, что он, очевидно, прикоснулся к чему-то реально запретному.

¹³ Между тем убежденность И. Мармая в раскрытии тайны погребения Чингисхана и членов династии Юань (в данном вопросе автор вполне доверяет

Рашид ад-Дину) легко может быть поколеблена еще до того, как правительство Монголии даст разрешение на проведение здесь раскопок.

¹⁴ Во-первых, структуры, найденные И. Мармаем на космических снимках, могут иметь естественное происхождение. Циклические процессы оттаивания и замерзания грунтов способны создавать на земной поверхности рисунки, очень похожие на остатки древних могил; таковые выявлены и на Бурхан-Халдуне. Только археологическая разведка может подтвердить догадку исследователя. Более того, даже если принять за истину версию о попытке засекретить этот район посредством манипулирования со снимками, люди, отдававшие такой приказ, тоже могли ошибиться или перестраховаться.

¹⁵ Во-вторых, не следует переоценивать историческую память монголов (или, если быть более точными, урянхайцев, чьей обязанностью было оберегать покой своего почившего господина). По-видимому, после падения Юань некрополь в Хэнтэ быстро пришел в забвение; местом поклонения Чингисхану еще при жизни его внука Хубилая стало Эджен-Хоро в Ордосе, и туда ездили чингисиды получать санкцию его духа на власть. Даже если на Ундур-Цагаан-ууле будут обнаружены элитные захоронения, они могут датироваться другой эпохой – как доимперской, так и после – и даже вообще принадлежать не монголам. По крайней мере, наличие могильников бронзового века в долине протекающей там реки Бархын можно считать точно установленным.

¹⁶ Впрочем, надо отдать автору должное: он и сам признает, что «это было бы для меня несерьезным провозглашать прямо сейчас, что я открыл могилу Чингисхана: лишь раскопки этого места могут помочь нам понять, кто там погребен» [Marmai, 2017, p. 186–187].

¹⁷ Некоторые утверждения итальянского исследователя представляются ошибочными. Так, приводимая им информация об убиении копателей ханской могилы их надзирателями, а потом о ликвидации самих надзирателей, дабы не осталось ни одного свидетеля [Marmai, 2017, p. 45], является, как минимум, не вполне достоверной. Ее не подтверждают ни письменные, ни археологические источники.

¹⁸ Следуя монгольскому этнографу С. Бадамхатану, автор полагает, что место появления Чингисхана на свет – местность Дэлюн-Болдок – находится недалеко от слияния рек Онон и Хорхунаг в сомоне Биндэр. Там сооружено овоо ящичного типа – так называемое «Детское овоо» («Хухдийн-овоо»), где некогда якобы стояла юрта матери Тэмучжина Оэлун и где вплоть до начала прошлого века женщины закапывали послед своих новорожденных [Marmai, 2017, p. 57]. Однако большинство историков помещают «малую родину» Чингисхана дальше на восток, в нынешний сомон Дадал.

¹⁹ Автор разделяет широко распространенное убеждение в том, что могила Чингисхана полна невероятных сокровищ [Marmai, 2017, p. 233]; между тем тот имидж великого монгола, который донесли до наших дней источники, позволяет усомниться в правоте этого мало на чем основанного стереотипа (аргументацию см. в наших работах: [Дробышев, 2018, с. 65–73; Drobyshev, 2018, p. 445–452]).

20 Еще менее убедительно утверждение И. Мармая, будто Чингисхан завещал разбить не только чжурчжэньскую империю Цзинь, но и китайскую Южную Сун [Marmai, 2017, p. 229]. Как известно, незадолго до своей кончины он рекомендовал своим сыновьям договориться с Сун о проходе через их территорию, чтобы атаковать чжурчжэней, откуда они не ждут [Китайская династийная история, 2009, с. 161–162]. Идея напасть на это государство, бывшее союзником монголов, оформилась скорее всего только на курултае 1235 г.

21 Несмотря на отмеченные недочеты, труд Ипполито Мармая все же можно считать вехой в истории поисков погребения основателя Монгольской империи. Его неординарный подход, позволивший открыть если не само место ханской могилы, то, по крайней мере, новое направление поисков, привел к достаточно интересным находкам, возможно связанным с культом Чингисхана. Полученные автором результаты должны послужить стимулом к дальнейшим исследованиям в более широком диапазоне, чем это делалось до сих пор.

Remarks:

1. Книга вышла одновременно в двух версиях: на английском и итальянском языках (Marmai Ippolito. *Genghis Khan Il mistero dell'ultimo viaggio*. [s.l.], 2017. 270 p. ISBN 978-0-244-04530-2).

2. Эта экспедиция включала с итальянской стороны Президента Культурного центра «Исход» И. Мармая и проф. Бруно Марколонго из Института прикладной геологии Национального совета по исследованиям (Падуа), а с монгольской – тогдашнего директора Института археологии АНМ проф. Б. Гунчинсурэна и двух его студентов. Кроме того, к экспедиции примкнули два геолога из того же падуанского института и три члена спелеологической команды “La Venta” (Болонья). Полевые исследования велись в июне 2008 г. О каких-либо научных публикациях этой экспедиции нам неизвестно.

3. Хотя сам топоним хорошо известен местным жителям, значение слова «ёгоо» они не знают, о чем сообщает как сам И. Мармай, так и монгольские коллеги рецензента, к которым он обратился за справкой. В самом полном на сегодняшний день «Большом академическом монгольско-русском словаре» [Большой..., 2001–2002] оно отсутствует, нет его и в новейшем «Бурятско-русском словаре» [Шагдаров, Черемисов, 2010]. Его трактовку И. Мармаем см. ниже.

References:

1. Большой академический монгольско-русский словарь. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. I–IV. М.: Academia, 2001–2002 [Great Academic Mongol-Russian Dictionary. Ed. G. Ts. Piurbeev. Vol. I–IV. Moscow: Academia, 2001–2002 (in Russian)].

2. Дробышев Ю. И. Раздумья у могилы Чингисхана. Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 3. С. 65–73 [Drobyshev Yu. I. Reflections by the grave of Genghis Khan. Journal of the Institute of Oriental Studies RAS. 2018. No. 3. Pp. 65–73 (in Russian)].

3. Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)». Пер. Р. П. Храпачевского. Золотая орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М.: [Б.и.], 2009 [Chinese Dynastic History “Yuan Shi (The official history of the Yuan Dynasty)”. Translated by R. P. Hrapachevsky. The Golden Horde in the Sources. Vol. III Chinese and Mongol Sources. Moscow, 2009 (in Russian)].

4. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941 [Kozin S. A. Secret story. Mongolian chronicle of 1240. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941 (in Russian)].
5. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. Пер. Ю. П. Верховского. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960 [Rashid-ad-din. Chronicle collection. Vol. II. Translated by Iu. P. Verkhovskii. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1960 (in Russian)].
6. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Т. I–II. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010 [Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. Ulan-Ude: Respublikanskaia tipografiia, 2010 (in Russian)].
7. Drobyshev Yu. I. Some reflections by the grave of Genghis Khan. Ази судлал. Олон улсын эрдэм шинжилгээний дөрөвдүгээр хурал. The 4th International Conference on Asian Studies. ICAS 2018. Vol. IV. Ulaanbaatar: Udam Soyol Co., Ltd., 2018. Pp. 445–452.
8. Marmai Ippolito. Genghis Khan. The Mystery of the Last Trail. [s.l.], 2017.
9. Poppe N. N. On Some Geographic Names in The Jami' al-Tawarix. Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. No. 1–2. Pp. 33–41.

[Рец. на:] Marmai Ippolito. Genghis Khan. The mystery of the last trail. [s.l.], 2017. 268 pp., ill. ISBN 978-0-244-61491-1.

Дробышев Юлий Иванович

*Институт востоковедения РАН, Институт проблем экологии и эволюции РАН
Москва, Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 06.06.2019

Ссылка для цитирования:

Дробышев Ю. И. [Рец. на:] Marmai Ippolito. Genghis Khan. The mystery of the last trail. [s.l.], 2017. 268 pp., ill. ISBN 978-0-244-61491-1. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – Выпуск 3 С. 206-210 .

URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080005245-6-1/>. DOI: 10.31857/S086919080005245-6